

Храм Предков Драконов был основан несколькими древними прародителями драконов различных рас. Возглавляли их пять сильнейших родословных: кланы Черных, Красных, Желтых, Небесных и Белых Драконов.

Главной ветвью являлся клан Черных Драконов. Его представители отличались воинственностью — чем яростнее шла битва, тем сильнее они становились, внушая безграничный ужас. Состязаться с ними на равных мог разве что клан Красных Драконов.

Лун Сяотянь был сильнейшим гордым гением клана Черных Драконов и благодаря собственным силам взошел на престол Сына Божества.

— Поздравляю генерала Луна с успешным очищением девяти первородных драконьих плодов уровня Святого Короля и завершением божественного искусства! — в глазах Лун Тяньшэна читалось искреннее восхищение.

Обычным драконьим гениям было невероятно трудно очистить хотя бы один первородный драконий плод превосходящего класса, что уж говорить о более мощных и благородных плодах уровня Святого Короля.

Даже Лун Тяньшэн смог одолеть всего пять штук, да и те принадлежали к уровню Святого. Лун Сяотянь же разом очистил целых семь первородных драконьих плодов уровня Святого Короля, к тому же обладающих более мощной энергией и принадлежащих к высшим стихиям.

В этом и заключалась сила Тела Хаотичного Предка Драконов Лун Сяотяня. Его талант превосходил даже некоторых древних чудовищ.

Хотя ранее пятерка их полководцев потерпела сокрушительное поражение от рук Тянь Линцана, после этого они ушли в уединение, чтобы усилить мощь комбинированных техник, и их пошатнувшееся состояние Дао вновь окрепло. А теперь, с пробуждением генерала Луна, представшего в своем сильнейшем облике, дух Дао Лун Тяньшэна стал еще несокрушимее, чем прежде.

Лишь генерал Лун обладал правом противостоять Тянь Линцану или даже победить его, прославив величие предков-драконов!

— Уважаемые старейшины, и ты, Тяньшэн, вы здесь. Кстати, где моя сестра Аосюэ? — Лун Сяотянь обвел всех взглядом, но не заметил своей сестры Лун Аосюэ.

— Это... Сяотянь, поскольку ты находился в глубокой медитации, мы не стали тебя тревожить, но теперь расскажем всё, — один из старейшин Храма Предков Драконов тяжело вздохнул.

Прежде, когда Лун Сяотянь погрузился в изоляцию и сон, никто не смел его беспокоить, не говоря уже о передаче вестей. Поэтому за все время спячки он ничего не знал о происходящем

во внешнем мире.

Вскоре старейшины Храма Предков Драконов поведали Лун Сяотяню о череде недавних событий.

Они рассказали, как гении среди королей и древние чудовища пали от рук Тянь Линцана, как потерпели поражение пять полководцев, как Императорская армия предков-драконов потеряла больше половины своего состава, а также о том, как позже пробудилась из заточения изначальная богиня Лун Аосюэ — и все равно была повержена Тянь Линцаном, который забрал ее с собой, заявив, что обратит ее в свою служанку.

Выслушав все это, Лун Сяотянь помрачнел, лицо его стало ледяным.

— Генерал Лун, я перед тобой в долгу: я опозорил величие Императорской армии предков-драконов и не смог защитить богиню. Я готов принять наказание! — опустившись на колени, произнес Лун Тяньшэн.

В этот момент от Лун Сяотяня во все стороны хлынула жутчайшая жажда убийства. В сопровождении бури из хаотичной драконьей ци она заставила горы рушиться и раскалываться, а пустоту — заледенеть.

— Погибло столько моих людей, и мою сестру... тоже увезли? — лицо Лун Сяотяня было мрачным и холодным, в черно-кристаллических драконьих зрачках мелькнул свирепый блеск.

— Сяотянь, успокойся. С твоей силой у тебя непременно появится шанс победить Тянь Линцана в будущем, — произнес один из старейшин Храма Предков Драконов.

— Победить? Ха-ха, разве одна лишь победа смогла бы смыть позор наших предков-драконов? И как унижение моей сестры сможет унять бушующий в моем сердце гнев? — аура Лун Сяотяня бурно взметнулась. Вокруг его тела смутно вились девять фантомов предков-драконов, окутанных туманом хаотичной энергии.

Жуткая аура разлилась во все стороны, заставляя многочисленных гениев в округе дрожать от страха и в ужасе разбегаться.

— Сяотянь, умоляю, не совершай опрометчивых поступков и не недооценивай противника. Тянь Линцан — обладатель Первого Тела Табу. Столько людей бросали ему вызов, пытаясь убить, но в итоге все они погибли или получили ранения. Его сила куда сложнее, чем кажется, — предостерег другой старейшина Храма Предков Драконов.

Он смертельно боялся, что Лун Сяотянь из-за недооценки врага понесет урон. Ведь Лун Сяотянь всю свою жизнь шел вперед легко и гладко, никогда прежде не познав вкуса поражения.

— Не волнуйтесь, я не совершу столь примитивных ошибок, но и не считаю, что Тянь Линцан способен мне угрожать. Этим великим веком буду повелевать я, Лун Сяотянь, и я непременно покараю само небо!

Слова Лун Сяотяня прокатились по небу и земле, сотрясая все вокруг. Поднялся ветер, закрутились тучи, заблестали молнии и загремел гром.

За пределами Храма Предков Драконов бесчисленные создания из древних императорских и королевских родов тяжело задышали.

Не зря он был изначальным Сыном Божества Храма Предков Драконов и самым выдающимся гением современности — аппетиты у него поистине огромные.

Даже когда противником выступал прославленный бог войны Тянь Линцан по прозвищу Небо, Лун Сяотянь осмеливался заявлять, что намерен покарать само небо.

Неужели это значило, что Лун Сяотянь был уверен в своей способности убить Тянь Линцана?

— Занятно. Сын небесной семьи Тянь против Сына Божества Храма Предков Драконов. Один обладает Первым Телом Табу, Тираническим Телом Великого Дао Хунмэн и Двойными Зрачками Хаоса. Другой владеет Телом Хаотичного Предка Драконов, девятью первородными драконьими плодами уровня Святого Короля и имперским артефактом — Кровавым Копьем Предка Драконов. Если эти двое сойдутся, какое столкновение разразится между ними и кто одержит верх? — гадали в душе многочисленные создания на периферии.

Впрочем, поскольку все они принадлежали к изначальным существам, в глубине души они все же надеялись на победу Лун Сяотяня.

— Тяньшэн, раз даже ты потерпел поражение, значит, Тянь Линцана действительно нельзя недооценивать. Встань, случившееся не твоя вина, главное — ты выложился по полной, — холодно произвел Лун Сяотянь.

— Благодарю, генерал Лун! — поднимаясь, ответил Лун Тяньшэн.

— Генерал Лун, наши комбинированные техники стали сильнее в десять раз, мы непременно смоём прежний позор, — с уверенностью заявил Лун Тяньшэн.

— Отлично! А остальные четверо полководцев вышли из уединения? — спросил Лун Сяотянь.

— Скоро выйдут, — ответил Лун Тяньшэн.

— Как только они завершат медитацию, соберите всю элиту Императорской армии предков-

драконов, мы отправляемся в Древние Руины Бессмертных, — приказал Лун Сяотянь.

— Слушаюсь! — отозвался Лун Тяньшэн.

— А перед этим я наведаюсь к Фэн Цюхуан, — добавил Лун Сяотянь.

— Верно, когда откроются Древние Руины Бессмертных, вы сможете действовать сообща, помогая друг другу в совместной борьбе против Тянь Линцана, — с улыбкой произнес старейшина Храма Предков Драконов.

Ранее в Храм Предков Драконов предсказывал: когда явятся Дракон и Феникс, древние императоры возродятся. Дракон и Феникс из пророчества, разумеется, подразумевали Лун Сяотяня и Фэн Цюхуан.

Если бы они смогли действовать в полном согласии и объединить усилия, у них действительно появился бы шанс покарать Тянь Линцана и опровергнуть утверждение о непобедимости Неба.

Однако в этот момент в мыслях Лун Сяотяня зрело совсем другое намерение.

По происхождению, статусу, таланту и силе Фэн Цюхуан вполне заслуживала стать его женщиной, причем на правах главной жены.

Будучи избранным небесами главным героем и сыном удачи, Лун Сяотянь обладал весьма высокими требованиями к женщинам, которых собирался взять в жены. К тому же он вовсе не планировал ограничиваться одной возлюбленной.

Завести гарем было необходимо, а обзавестись потомством смешанной крови — тем более. Впрочем, с женщинами, которые доставались ему слишком легко, Лун Сяотянь лишь заигрывал, используя их ради собственной выгоды и заставляя работать на себя, не собираясь давать им какого-либо официального статуса.

Но Фэн Цюхуан обладала высоким положением и вполне годилась на роль главной жены, способной поддержать его великое дело обретения божественного статуса.

Вскоре Лун Сяотянь напрямую направился в провинцию Фэн, чтобы разыскать Фэн Цюхуан.

А новость о пробуждении Лун Сяотяня, словно на крыльях, разнеслась по всем уголкам Высшего Мира Первобытной Вселенной.

Высший Мир состоял из трех тысяч великих миров, а ниже них лежали низшие миры.

Эта весть произвела эффект землетрясения.

Накануне открытия Древних Руин Бессмертных Лун Сяотянь пробудился как раз вовремя, недвусмысленно давая понять, что намерен подавить всех гениев на руинах и занять первое место.

У утеса Изначального Цириня, среди горных вершин, окутанных парами земли, ветра, огня и молний, где клубился благоприятный свет, стоял красивый юноша с короткими черными волосами в одеждах из кожи черного цириня — это был Ци Тянья.

Утес Изначального Цириня был возведен семью сильнейшими древними императорами цириней: Черным, Грозовым, Золотым, Огненным, Ледяным, Ветряным и Земляным Циринями.

— Этот парень Лун Сяотянь все-таки пробудился. Забавно, похоже, в этот раз в Древних Руинах Бессмертных мы, древний род прародителей-императоров, превзойдем всех гениев Девяти Небес, — пробормотал про себя Ци Тянья. На его коже проступала мелкая чешуя цвета черного тушеного золота, а на лбу красовались два темно-угольных рога цириня.

— Глава, элитный легион Горы Изначального Цириня полностью собран и готов к выступлению в любой момент! — доложил Ци Наньлэй.

Ци Наньлэй был изначальным императорским сыном клана Грозового Цириня и одновременно первым среди шести командующих Горы Изначального Цириня!

<http://bllate.org/book/21088/2141890>